

РУССКОЕ *СЫТА* И ЕГО ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

А.И. Лазаренко

Аннотация. Рассмотрены особенности и ключевые характеристики сыты как части материальной культуры славян. Исследуется функционирование слова *сыта* в русском языке со времени первой письменной фиксации до современного состояния. Проведенный этимологический анализ возводит слово к индоевропейскому корню **seu-/*sī-*. Представлен обзор родственных русскому *сыта* лексем, зафиксированных в других индоевропейских языках.

Ключевые слова: этимология; семантика; история русского языка; сравнительно-историческое языкознание.

Сытой называют подслащенную воду (с медом, реже – с патокой или сахаром) или медовый отвар на воде. В словарях современного русского языка это слово сопровождается пометой «устаревшее» [1. С. 327] и в настоящее время почти не употребляется. Однако нельзя исключать возможности возврата слова *сыта* в активное речевое употребление, особенно в связи с возникшим в современном российском обществе интересом к старинным русским напиткам. Так, на полках современных российских магазинов напитки под названием «сбитень» или «медовуха» – не такая уж большая редкость. Производители напитков, имеющих долгую историю (например, пива и кваса), в дизайне упаковок продуктов, в рекламных слоганах часто стремятся подчеркнуть древность, исконность, укорененность в русской культуре продаваемых товаров. Это явление можно объяснить тем, что для современного человека, живущего в высокотехнологичном мире, окруженного пищевыми продуктами, очень часто содержащими искусственные компоненты (консерванты, красители и т.д.), вредные для здоровья, древность продукта (в нашем случае напитка) является гарантией его натуральности и экологической безопасности.

Сыта играла важную роль в быту славян. Часто ее употребляли с киселем, добавляя непосредственно в блюдо или запивая. «С сытой кисель да кутью едят. На сусляной сыте ставят медовые пряники. На корм пчелам ставят сыту, с разными примесями» [2. С. 684]. Сыта использовалась также при приготовлении медового кваса и других напитков. Этот напиток широко использовался в похоронной обрядности. Так, сыта была одним из важнейших продуктов поминальной трапезы (наряду с кутьей, киселем, блинами) [3. С. 374]. Сыта считалась также напитком мертвых: у восточных славян бытовал обычай после похорон оставлять на столе сыту для души умершего: «После похорон старухи всю ночь караулят душу умершего, поставив на стол сыту; верили, что душа прилетит в образе мухи и будет пить приготовленный для нее напиток» [3. С. 208]. У белорусов на Радуницу поливали могилы водкой и медовой сытой [3. С. 208]. Таким образом, сыта – не обычный напиток: она, с одной стороны, слу-

жит приправой, «соусом» для пресных блюд (кисель, кутья), а с другой стороны, является культовым напитком. Вероятно, сыту не употребляли как повседневное питье (как, например, квас), однако она играла очень важную церемониальную роль. Итак, сыта являлась одним из центральных, стержневых пищевых продуктов славян, она занимала важное место не только в материальной, но и в духовной культуре. Этимологический анализ слова *сыта* позволяет отнести его к древнему пласту лексики.

Древнерусское *сыта* впервые зафиксировано в X в. в «Повести временных лет» за 6505 (997) г.: «Людые же нальяша корчагу цнжа и сыты от колодезя, вдаша Печеннгомъ; они же, пришедше, повндаша все бывшая». Слово встречается также в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина (1466–1472 гг.; Троицкий список XVI в.): «А вина есми не пиваль, ни сыты» [4. С. 877]. Слово *сыта* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «Сыта, ты с. ж. Вода, в коей распушен мед» [5. С. 663]. Примечательно, что в этом словаре *сыта* дается в словарной статье, посвященной существительному *соты*: сближение этих двух слов связано, вероятно, с тем, что в сыту вместо меда иногда добавляли соты, а также легковывчленным общим семантическим компонентом «мед». Слово отражено в словаре Даля: «Сыта ж. сыченая медом вода, медовый взвар, разварной мед на воде» [2. С. 684]. Слово *сыта* представлено в диалектных словарях: в Большом толковом словаре донского казачества [6. С. 522], в Словаре говора казаков-некрасовцев [7. С. 283], в Смоленском областном словаре [8. С. 898].

Существительное *сыта* – общеславянское, с аналогичным русскому значением оно присутствует во многих других славянских языках. В восточнославянских: украинское *сита* [9. С. 311], белорусское *сыта*; в южнославянских: сербское *сита*; в западнославянских: польское *syta* [10. С. 392].

Общепринятой этимологии слово *сыта* не имеет. Напрашивается его сближение с прилагательным *сытый*, однако некоторые исследователи не согласны с этим. Так, Ф. Миклошич отмечает, что *сыта* не родственно слову *сыть*, но своей этимологии не дает [11. С. 336].

Прилагательное *сытый* (сыть, -та, -то) в форме *сыть* встречается в XI в. [12. С. 821]. Это слово зафиксировано в Старославянском словаре: «сыть, ѡи прил. сытый: гладивая сия ненасыштена яже николиже своимъ нѣста сыта (Супрасльская рукопись)» [13. С. 676]. В Словаре Академии Российской у слова «сытый» отмечено два значения: «1. Удовольствовавший себя пищею. 2. Тучный, жирный, кормный» [5. С. 1020]. В словаре Даля встречаем уже 3 значения: «1. Поевший вволю, утоливший голод свой, наевшийся. 2. О животном: тучный, жирный, откормленный. 3. Обильный, полный, довольный» [2. С. 685–686]. Диалектные словари, помимо вышеупомянутых, дают еще несколько значений: «большой, хороший» [14. С. 494]; «освященный в церкви (о воде)» [6. С. 522]; «о воде: полный, означающий такое возвышение воды в реке Оке, когда она, покрывая собою все мели, делает чрез это удобным плавание судов с грузом, и

между тем не выходит нисколько из берегов» [15. С. 224]; «сытный, жирный» [7. С. 283]. Прилагательное *сытый* – общеславянское, представлено почти во всех славянских языках: украинское *ситий* «1) утоливший свой год; 2) откормленный, жирный; 3) питательный, хорошо насыщающий; 4) перен.: богатый – о людях; 5) (о земле) плодородный, хлебородный, тучный» [9. С. 311–312]; белорусское *сытый* «1) сытый, не голодный; 2) жирный» [16. С. 630]; сербское *сит, и, а, о* «1) сытый; 2) сытный» [17. С. 870]; болгарское *сит, а, о; и* «сытый» [18. С. 712]; польское *syty* «1. сытый 2. пресыщенный 3. сытный 4. богатый» [10. С. 392]; чешское *syty* «1. сытый 2. сытный, питательный 3. сочный, яркий, густой» [19. С. 397] и др.

Происхождение слова *сыта* от прилагательного *сыть* (субстантивация) кажется вполне вероятным. С точки зрения словообразования слово *сыта* можно поставить в ряд субстантивированных существительных женского рода на *-а* адъективного происхождения, широко распространенных в славянских языках [20. С. 134]. Таким образом, словообразовательная модель была такой же, как, например, у существительного *руда*: *rudъ* → *ruda zemja* → *ruda*. В нашем случае словообразовательная модель выглядит так: *сыть* → *syta voda* → выпадение существительного, субстантивация прилагательного → *syta*.

С точки зрения семантики описанный выше процесс мог происходить так: «полный, напитанный, насыщенный» (*сыть*) → «напитанная, насыщенная [медом] вода» (*syta voda* → *syta*).

Определить значение прилагательного *сыть* не как «наевшийся», а как «полный, насыщенный» позволяет спектр значений, имеющих у этого слова в славянских языках и диалектах. Значение «наевшийся» является частотным, однако в некоторых диалектах оно не зафиксировано [6. С. 522; 14. С. 494; 15. С. 224]; тогда как компонент наполненности, насыщенности всегда остается ядерным, например, в таких значениях, как «большой, хороший», «полноводный», «богатый», «плодородный», «сочный, яркий, густой».

Можно предположить и другой путь семантического развития слова *сыта*: «наевшийся, сытый» (*сыть*) → «делающая сытым, сытная вода» (*syta voda* → *syta*).

Признак сытности вполне мог стать мотивирующим при образовании слова *сыта* – именно эффект насыщения, за счет высокого содержания сахара и других питательных веществ в меде, был одним из дифференциальных признаков, выделяющих *сыту* из ряда других напитков. Кроме того, как уже отмечалось выше, *сыту* часто употребляли как часть сытного блюда (с кутьей, киселем, хлебом). В пользу этой гипотезы говорит и то, что подобный семантический переход отмечен в хеттском языке: *galank* «накармливать досыта» → *galaktar//galattar* «приятный, сладкий сок растений, используемый в ритуалах» [21. С. 568].

Точнее говорить о семантической истории слова *сыта* позволит установление этимологии слова *сытый*. Общеславянское **сыть* не имеет

общепризнанной индоевропейской соотнесенности. Самым распространенным является его возведение к индоевропейскому корню **sā-*, **sə-* со значением «насыщать, удовлетворять» – подобная точка зрения представлена, например, в словаре Ю. Покорного [22. С. 876]. От этого корня происходят санскритские *a-si-n-vá-*, *ásinvan*, «ненасытный»; армянские *at-ok'* «полный, выросший», *hač*, *hačoy* «полно, довольно» (из **sadjō-*). Значительное количество дериватов в греческом: *ἄετα* «удовлетворять себя» (из **sə-jō*); Аог. Inf. *ἄσαι* «удовлетворять, становиться сытым; *ἄ-ατος* (**η-sə-tos*), «ненасытный», *ἄδην* (беотийское *ἄδαν*) «вплоть до удовлетворения, достаточно»; *ἄδα* «насыщение»; *ἀδῆ-φάγος* «прожорливый»; *ἀδίνος* «плотный, достаточный»; *ἀδρός* «плотный, спелый»; эолийское *ἄσα*, ионийское *ἄση* «пресыщение, печаль», отсюда глаголы *ἀσάομαι* «сыт, чувствую отвращение», *ἀσάω* «перенасыщать». В латинском корень **sā-*, **sə-* представлен в наречии *satis* «достаточно» и в прилагательном *satur* «сытый». В кельтских языках зафиксированы древнеирландские *sāith* (**sāiti-*) «сытость» и *sāithech* «сытый»; в германских – готские *sōþa* «насыщение» и *sapþs* «сытый»; древнеисландское *saðr* «сытый», а также древнесаксонское *sad* «сытый», древневерхненемецкое *sat* и древнеанглийское *sæd* с аналогичным значением – отсюда и английское *sad* «огорченный, серьезный». В германских языках есть и глагольные образования – древнеисландское *sedja* «удовлетворять», древневерхненемецкое *satōn* и средневерхненемецкое *seten*, *setten* «удовлетворять», а также древнеанглийское *sadian* «становиться сытым». В балтийских языках – литовское *sótis* «насыщение», *sōtūs* «сытый» и *sótinti* «удовлетворять». В этот же ряд Ю. Покорный ставит и старославянское *syť* «сытый», отмечая, однако, неясность происхождения *y* в корне. Именно вокализм при бесспорности семантического и морфологического аспектов данной гипотезы не позволяет принять ее и заставляет искать другое решение вопроса.

Предположение о возможном происхождении общеславянского **syť* от индоевропейского корня **seu-* представлено в этимологическом словаре П.Я. Черных [23. С. 222]. Рассмотрим эту гипотезу подробнее. Индоевропейский корень *seu-/seuə/sū-* имеет значение «сок, влага», этот корень в индоевропейских языках обычно представлен в глаголах со значением «выделять сок; моросить, течь» и в существительных со значением «сок». Так, в греческом зафиксированы глагол *ἕει* «идет дождь» (1 л. *ἕω* из **sū-jō*) и существительное *νετός* «сильный дождь» (**suu-etos*). Вариант корня **sū-* представлен в албанском *shi* «дождь» и в тохарском *swese* «дождь».

В древнеиндийском зафиксированы глагол *sunōti* (авестийский *hunaoti*) «выжимать, выдавливать» и отглагольное существительное *savana-m*, *savā-m* «выдавливание сомы», от этого же корня и существительное *sōma-* (авестийское *hauma-*) «сома». В германских языках этот индоевропейский корень представлен, в основном, в именных образованиях: древневерхненемецкое *sou* «сок», древнеанглийское *séaw* «сок», исландское *söggr* «влаж-

ный». Корень встречается и в кельтских языках, например в древнеирландском *suth* «сок, молоко».

Корень **seu-* с формантом *-d-* (*seu-d-*) представлен в древнеанглийском *be-sūtian* «загрязнять», вестфальском *sot* «почва», а также в древнеисландском *sūt* «забота» и *sýta* «печалиться».

В форме *seuk-*, *sūk-* и *seug-*, *sūg-* корень зафиксирован в латинском *sūgō*, *-ere* «сосать» и *sūcus* «сок». В германских и кельтских языках широко представлены существительные со значением «сок»: кимрское *ugno*, среднебретонское *sunaff*, новобретонское *sunā*, средневерхненемецкое *suc*, *soc*. Также хорошо представлены глаголы: древнеанглийское *sūcan* «сосать», голландское *zuiken* «сосать», древнеанглийское *socian* (*sukōn) «размачивать, поглощать»; древнеисландское *sūga* (*sjūga*) «сосать» и отглагольное существительное *sog* «сосание»; древневерхненемецкое и древнесаксонское *sūgan* «сосать». От этого же варианта корня древнеанглийское *sogeda* m. «глоток»; латышское *sūkt* «сосать»; древнепрусское *suge* f. «дождь».

С формантом *-l-* корень представлен в греческом *ύλη* «грязь, тина», *υλίζω* «фильтровать, очищать»; древнеиндийском *sūra-* «хмельной напиток»; *sūrā* «крепкий алкогольный напиток»; литовском и латышском *sulā* «вытекающий древесный сок»; древнепрусском *sulo* «свернувшееся молоко»; древнеанглийском *sulwian* «загрязнять», древневерхненемецком *sullen* «загрязнять», нововверхненемецком *sūhlen* «запятнать», *suhlen* «валяться в грязи»; готском *bi-sauljan* «запятнать», норвежском *søyla* «хлебать».

В форме *seup-*, *seub-* корень обычно обозначает густую жидкость, нечто среднее между напитком и пищей, а также глагол, обозначающий процесс употребления этой пищи / напитка. Например, в древнеиндийском *sūra-* «бульон, суп»; древнеисландском *sūpa*, древнеанглийском *sūpan* «хлебать», древневерхненемецком *sūfan* «хлебать, пить»; древневерхненемецком *sūf*, средневерхненемецком *suf*, *sof* «суп». Это же значение в более или менее трансформированном виде представлено в древнеанглийском *supre* m. «всасывание», древнеисландском *sopi* «глоток» и англосаксонском *sopa* «глоток». Полная ступень корня в древневерхненемецком *souf* «суп», древнеисландском *saup* «пахта»; древнеанглийском *sopp* «макаемые куски», среднеголландском и средневерхненемецком *soppe*, *suppe*, древневерхненемецком *sopfa*, *soffa* «бульон, размоченные ломти, осадок»; готском *supōn* «приправлять».

Что касается славянских языков, обычно к индоевропейскому корню **seu-* возводят *sъs-ο*, *-ati*, Iтер. *sysati* «сосать» (возможно, из **sup-s-*) [22. С. 876]. Кроме того, вероятно, сюда же следует отнести и существительное *сок*.

Интересующее нас прилагательное *syть могло быть образовано от индоевропейского корня **sū-*. Эта гипотеза непротиворечива с точки зрения фонетики, однако требует пояснений семантическая связь между значениями корня *seu-/seuə/sū-* «сок, влага» / «выделять сок; моросить, течь» и значением прилагательного *syть «наевшийся, напитанный». Семанти-

чески связанным с пищей / процессом принятия пищи мог быть как глагольный, так и именной компонент исконного индоевропейского значения. Семантический переход «сок, влага» → «жидкая пища» широко распространен в индоевропейских языках, причем, в том числе, среди дериватов рассматриваемого корня (см. группу слов, восходящих к **seup-*, **seub-*). Подобная семантическая модель функционирует и в русском языке, причем среди дериватов того же самого корня **seu-/*sū-*: так, от существительного *сок* образован ряд названий пищи, таких как *сочиво* «каша с соком семян», *сочни* (диалектное) «пресные лепешки на конопляном соке», *соковеня* (диалектное) «блины с квасом».

Не вызывает сомнений и возможность семантического перехода «сосать» → «поглощать пищу, насыщаться». Элемент питания заключен в семантике самого глагола *сосать*, иногда он явно выходит на первый план, например, в средневерхненемецком *söugen* «кормить грудью».

Таким образом, гипотеза о происхождении общеславянского **syťь* от индоевропейского корня **seu-/*sū-* кажется наиболее вероятной. Подобная этимологизация прилагательного *сытый* делает еще более достоверной его связь с существительным *сыта*. Семантическая история этих слов может быть представлена в виде модели: «сок, влага / выделять сок» (индоевропейский **seu-/*sū-*) → поглощать сок / жидкую пищу (индоевропейский и, возможно, общеславянский глагол со значением «сосать») → насыщаться, быть сытым (общеславянское **syťь*) → насыщенная вода или вода, делающая сытым (*syta voda* → *syta*).

В рассмотренной модели значения насыщения и жидкости оказываются тесно связанными, постоянно взаимодействующими и перетекающими друг в друга, таким образом, этимологизация существительного *сыта* как производного от прилагательного *сытый* является убедительной и непротиворечивой не только в фонетическом и словообразовательном, но и в семантическом аспекте.

Литература

1. *Словарь* русского языка : в 4 т. М., 1985. Т. 1. 696 с.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1909. Т. 4. 1619 с.
3. *Славянские древности.* Этнолингвистический словарь. М., 1995. Т. 3. 693 с.
4. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3. 910 с.
5. *Словарь* Академии Российской. СПб., 1794. Ч. 5. 1084 с.
6. *Большой* толковый словарь донского казачества. М., 2003. 605 с.
7. *Сердюкова О.К.* Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов н/Д, 2005. 319 с.
8. *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914. 1022 с.
9. *Украинско-русский* словарь. Киев, 1962. Т. 5. 591 с.
10. *Гессен Д., Стыпула Р.* Большой польско-русский словарь. М., 1980. 1371 с.
11. *Miklosich F.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886. 547 s.
12. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3. 830 с.
13. *Старославянский* словарь (по рукописям X–XI веков). М., 1994. 842 с.

14. *Дилакторский П.А.* Словарь областного вологодского наречия. СПб., 2006. 587 с.
15. *Опыт* областного великорусского словаря. СПб., 1852. 275 с.
16. *Носович И.И.* Словарь белорусского наречия. СПб., 1870. 756 с.
17. *Сербско-хорватско-русский* словарь. М., 1957. 1168 с.
18. *Бернштейн С.Б.* Болгарско-русский словарь. М., 1953. 886 с.
19. *Конецкий Л.В.* Чешско-русский словарь. Москва ; Прага, 1976. Т. 2. 861 с.
20. *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1974. 377 с.
21. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. 1338 с.
22. *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern ; München, 1959–1969. 1183 s.
23. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1999. Т. 2. 559 с.

THE RUSSIAN *SYTA* AND ITS ETYMOLOGICAL LINKS

Lazarenko A.I.

Summary. Features and key characteristics of *syta* as parts of material culture of the Slavs are considered. Functioning of the word *syta* in Russian from the first fixed writing to a current state is investigated. The etymological analysis traces a word to the Indo-European root **seu-/*sū-*. The review of the lexemes related to Russian *syta* which are fixed in other Indo-European languages is presented.

Key words: etymology; semantics; the history of the Russian language; comparative philology.